ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

DOI: 10.26907/2074-0239-2021-66-4-143-149

УДК 821.512.145

ОБРАЗ ВРАЧА В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

© Гульсюя Аксой

THE IMAGE OF A DOCTOR IN MODERN TATAR LITERATURE

Gülise Aksoy

Currently, the next wave of culture medicalization, associated with the pandemic, has begun to vividly manifest itself with increasing attention to medicine and to the profession of a doctor. The article systematizes the material on the typology of the doctor images in Tatar literature. The study is based on the works created in the 20th–21st centuries. The image of a doctor is found in the literary works of different genres (poetry, epic, drama) and is most often developed by writers in a romantic way. By virtue of the profession, in the plots of the works, the doctor frequently appears during a crisis, in borderline situations, on the verge of life and death. The writers create the portrait of a doctor by depicting their professional activity, therefore an important place is given to the chronotope of the hospital and home. Masters of the word praise the doctors' selfless work in the name of saving lives and health of their patients. They care not only about the health of the patients' bodies, but also about the state of their souls. The medical topic is widely revealed in the works of the writers of the post-war decades. In these works, the images of doctors are closely connected with the world of literature and music. Most often, their activities are presented as art under the guise of heroism and self-sacrifice.

Keywords: Tatar literature, image of a doctor, G. Kutui, A. Gilyazov, R. Mannan, M. Gilyazov, R. Mukhina.

В настоящее время стала рельефно проявляться очередная волна медиализации культуры, связанная с пандемией, наблюдается повышенное внимание к медицине, к профессии врача. В статье систематизирован материал по типологии образа врачей в татарской литературе. Материалом для исследования послужили произведения, созданные в XX–XXI вв. Образ врача встречается в произведениях, принадлежащих к разным родам литературы (поэзия, эпос, драма). Доказано, что образ врача чаще всего разрабатывается писателями в романтическом ключе. В силу профессии врач в сюжете произведений чаще всего появляется в кризисной, пограничной ситуации на грани жизни и смерти. Портрет врача создается писателями через показ профессиональной деятельности, поэтому важное место отводится хронотопу больницы, дома. Художники слова воспевают самоотверженный труд врачей во имя спасения жизни и здоровья пациентов. Они заботятся не только о здоровье тела пациентов, но и о состоянии их души. Наиболее широко врачебная тема раскрывается в произведениях писателей послевоенных десятилетий. Образы врачей в произведениях тесно связаны с миром литературы и музыки. Чаще всего их деятельность раскрывается как искусство под покровом героизма и самопожертвования.

Ключевые слова: татарская литература, образ врача, А. Кутуй, А. Гилязов, Р. Маннан, М. Гилязов, Р. Мухина.

Как верно подметила исследовательница И. А. Баранова, «образ врача – не самая популярная тема в отечественном литературоведении» [Баранова, с. 186].

Знаковыми в плане врачебной тематики являются в татарской литературе два произведения: повесть А. Кутуя «Неотосланные письма» [Кутуй] и роман А. Абсалямова «Белые цветы» [Әпсәләмов].

В 1935 г. А. Кутуй в своей повести «Неотосланные письма» воссоздал биографию рядового советского врача по имени Галия: сиротское детство в сельской глубинке, студенческая юность в Казани, врачебная практика в Казани и в санатории в деревне Адрас, куда женщина уехала после развода. Ярче всего портрет врача раскрывается в эпизодах, описывающих жизнь в советской деревне. А. Кутуй описывает созидательную дея-

тельность врача по ремонту врачебного пункта, по профилактике заболеваний среди тружеников. Писатель включает ряд эпизодов из ежедневной практики врача, указывающих на положительную динамику улучшения его отношений с местными жителями. Постепенно слава о враче, настоящем профессионале своего дела, разлетается по окрестностям. К Галие приезжают больные не только из деревень, но и из Казани. Как верно подметила М. Хабутдинова, А. Кутую удалось создать полнокровный образ женщины-врача, не перегружая повесть излишней дидактичностью и риторичностью. Эпистолярная форма помогла писателю глубже раскрыть мир чувств, радости и горести, сокровенные мысли героини-врача. Литературовед обращает внимание на изменения в передаче медицинской терминологии: «вместо традиционных для татарского языка арабских заимствований „таиб“, „даруханэ“, „гаилэ“ и др. Адель Кутуй пользуется русизмами „врач“, „аптека“, „семья“» [Хабутдинова, 2013, с. 183–184].

Широкую известность в татарской литературе получил роман А. Абсалямова «Белые цветы», выдержавший более 20 переизданий на различных языках. В 1970 г. это произведение обрело популярность благодаря публикации в журнале «Роман-газета». Как верно подметил А. Дорфман, «читатели от всей души полюбили героев романа: молодых влюбленных врачей – Гульшагиду и Мансура, их верных друзей-медиков – Диляфруз и Юматшу, опытного профессора Абузара Тагирова, а также их любимых пациентов – хрупкую девушку Асию, говорливого артиста Николая Любимова, писателя Хайдара Зиннурова. В персонажах „Белых цветов“ многие узнавали себя, своих родных и знакомых. А еще догадывались, что в образе писателя Зиннурова есть что-то и от самого автора. Оно и неудивительно, ведь любимый многими роман Абдурахман Абсалямов не только задумал, но и написал, буквально лежа на больничной койке» [Дорфман].

Как отмечает А. Абсалямов в своих воспоминаниях, к образам врача он обращался и ранее, до написания «Белых цветов»: военврач Мунира из романа «Орлята», врач Катя Бушуева из романа «Газинур». В 1955 г. писатель написал очерк об агрызском враче Ахмете Айдарове [Абсалямова]. Оказавшись в больнице, А. Абсалямов познакомился с профессором Терегуловым, который впоследствии стал прототипом хирурга Абузара Гиреевича Тагирова в романе «Белые цветы». Образ врача Гульшагиды из романа из ряда собирательных. Однако современники писателя утверждают, что прототипами этого образа послужили врачи железнодорожной клиники г. Казани Зумара Зарипова, Раиса Абдрахма-

нова. Образ героини был увековечен в песне, созданной композитором Джаудатом Файзи. Свидетельством популярности бессмертных образов врачей стало то, что роман дважды экранизировали.

Роман «Белые цветы» – яркий образец советского производственного романа, в котором увековечены трудовые будни врачей с большой буквы, настоящих профессионалов своего дела, отличающихся трепетным отношением к своим пациентам, ежедневно ведущих борьбу за их жизнь и улучшение здоровья. В работе Г. Гайнуллиной очень подробно разобрана система персонажей этого романа. Литературовед отмечает, что представление о врачах в произведении формируется через описание их профессиональной деятельности, повседневный быт, круг общения медицинских работников [Гайнуллина]. По мнению литературоведа Р. Мустафина, система персонажей организована по принципу антитезы: «Одни делают для людей все, что в их силах и даже сверх того... Другие, прикрываясь высоким и авторитетным званием советского врача, преследуют узкоэгоистические, корыстные цели» [Мустафин, с. 3].

Благодаря метафоре А. Абсалямова белые цветы стали символом врачей в Татарстане.

В творчестве А. М. Гилязова образы врачей встречаются в качестве эпизодических героев, однако несут в себе огромный гражданский потенциал (см. подр.: [Хабутдинова, 2008]). В знаменитой повести «Три аршина земли» врачи в поезде и в сельской больнице самоотверженно борются за жизнь супруги Мирвали, стараются вырвать ее из лап смерти:

«Шамсегаян лежит при смерти...

Только молодой врач сельской больницы не хочет примириться с этим. Правда, Шамсегаян, должно быть, пережила очень много тяжелого и горького. Сердце ее изношено, надорвано и уже не в силах бороться, однако он должен помочь! Смерть она безжалостна, и ее можно победить только упорной борьбой... Вся жизнь человека – это борьба со смертью... Бороться... Бороться... Так думает врач» [Гилязов, с. 25].

Таким видит деятельность врача автор легендарной повести.

Образ врача встречается в романе А. Гилязова «В чьих руках топор?»:

«Сразу оговоримся: Назип Юсупович Нургалиев в этот раз попал к настоящему врачу, мастеру своего дела. К счастью! Врач – это наделенный большими правами стрелочник, захочет, выведет тебя из туннеля к свету, захочет, прямиком отправит на кладбище.

Фаридун Фазлыев мог не только тело, но и душу врачевать» [Гыйләжев. Балта кем кулында?, с. 90].

Герой А. Гилязова всегда оставался верен себе. Он не сломался, когда коллеги-пустозвоны своими доносами загнали его в лагерь. Ф. Фазлыев был, по словам А. Гилязова, «*врачом божьей милостью*», «*белой вороной*» на фоне «*сотен недалеких тупиц, карьеристов и эгоистов в белых халатах*» [Там же].

«Он и в лагере некоторое время работал врачом. И там не растерял человеческие качества, всех, и начальников, и простых работяг, лечил одинаково, а ответ на грозный вопрос „за что меня арестовали, за какие грехи лишили справедливого места в обществе?“ нашел, лишь столкнувшись со многими судьбами, выслушав много искалеченных сердец, стремясь хоть как-то облегчить участь тысячам угнетенных, предотвратив несколько смертей. „Общество не от преступников, а от справедливых, совестливых людей хотело избавиться!“, – это умозаключение не сломило его духовно. Фаридун Фазлыев не предался унынию, а стал искренне помогать тем, чьи судьбы в одну минуту перевернулись с ног на голову – он одинаково праведно служил, подобно пророку, и виноватым, и невинным» (пер. Н. Ишмухаметова. – Г. А.) (см. подр.: [Там же, с. 89]).

Врач Ф. Фазлыев помогает Н. Нургалиеву сохранить в себе человеческое достоинство. Герой неожиданно для себя оказывается способным к подвигу, самопожертвованию: преодолев страх, он сумел добиться, чтобы этот опытный врач с больной женой получил заветную квартиру и справедливость наконец восторжествовала (см. подр.: [Хәбетдинова, с. 605–606]).

Фаридун Фазлеевич не занимает высоких должностей и не имеет званий и наград, однако о нем в городе знают многие, поэтому спешат к нему на прием.

Изучив биографии современных татарских писателей, мы обратили внимание на то, что среди них немало тех, кто по профессии врач. Это в определенной форме преломилось в их творчестве.

Одним из них является Архипов Ринат Николаевич (1946), татарский и российский поэт, создающий свои произведения на татарском и русском языках под литературным псевдонимом Ринат Маннан. Писатель выпустил два десятка книг, многие из которых адресованы детям («Ленивый стол» (2005), «Азбука Шурале» (2011), «Как сталь» (2014), «Приключения зайчонка Нани», «Красная бабочка» (2015) и др.) [Ринат Архипов].

В ряде его книг отчетливо прослеживается связь с врачебной деятельностью. После

окончания в 1974 г. Казанского медицинского университета он долгие годы работал врачом в больницах Чистополя и Казани. В 2001 г. писатель выпустил книгу для детей «Азбука доктора» [Маннан], за создание которой в 2007 году был награжден дипломом лауреата премии им. К. Насыри Министерства образования и науки Республики Татарстан. В 2003 году художник слова создает увлекательную книгу о строении человеческого тела «Анатомический театр», в 2005 году увидела свет книга об инфекционных заболеваниях «Микроб» [Ринат Архипов].

Наше внимание привлекла поэма Р. Маннана «Казанский ГИДУВ», посвященная известным казанским врачам. Для поэта Казань – «*город-труженик весомых / Достижений и побед / Город вузов и ученых / коренной интеллигент*» [Там же]. Взор автора поэмы обращен в 1920 год, когда в Поволжье полыхал огонь Гражданской войны, свирепствовал голод. Именно в эти годы корифеями медицины было сформировано 6 кафедр, составивших основу Казанского ГИДУВа. Р. Маннан дает меткие характеристики врачам, внесшим бесценный вклад в историю казанской медицины, в поэме встречается свыше двух десятков имен.

Так, Р. А. Лурия охарактеризован как «*основатель института и отличный клиницист*». В раскрытии его образа огромное место занимает эпиграф, взятый из его научного наследия: «*Медицину поистине нельзя выучить до конца и нельзя считать врачом того, кто ежедневно снова и снова не изучает ее*».

Писатель восхищается профессором В. Ф. Богоявленским: «*интеллигентность, простота, ум вселенский и земная доброта*».

С большим уважением и трепетом вспоминает Р. Маннан о хирурге А. В. Вишневском. Его личность раскрывается через эпиграф, который вобрал в себя его медицинское кредо: «*Необходимо всю жизнь работать, всю жизнь думать, всю жизнь готовиться даже к самой небольшой операции*». Автобиографический миф о талантливом хирурге включает в себя память о босоногом детстве этого астраханского паренька, юности целеустремленного студента медуниверситета, длительных занятиях в анатомичке, вдумчивой работе над научными трудами. По убеждению Р. Маннана, чтобы стать настоящим хирургом, требуется «*труд и упорство*», любовь к своим пациентам. В сакрализации труда врача огромную роль в пространстве поэмы играет описание гранитного памятника А. В. Вишневскому: через профессиональный жест хирурга воспета ежеминутная готовность врача к операциям.

Под статью профессору и его ученик – хирург П. С. Крестников, прибывший в Казань в годы войны из Чистополя. Большое внимание уделяется образу камского городка, снискавшего славу как родина химика Бутлерова, как островок безопасности в годы Великой Отечественной войны для великих русских писателей: Паустовского, Фадеева, Пастернака, Леонова, Федина, Ахматовой, Цветаевой. По мнению Р. Маннана, имя известного хирурга П. С. Крестникова занимает достойное место в галерее замечательных людей, связанных с этим городом.

Гинеколога В. С. Груздева, *«профессора от бога»*, писатель прославляет за создание кафедры, ставшей *«цитом надежным для матерей»*. Научный потенциал этого врача раскрывается в эпиграфе – цитате из его трудов: *«Прежний взгляд на практическую медицину как на искусство сменился новым, согласно которому медицина есть отрасль естествознания, и в ней должны господствовать те же методы, как и во всех естественно-исторических науках»*.

Создавая портрет врача С. С. Зимницкого, Р. Маннан акцентирует внимание на многогранности его врачебной деятельности: *«нефролог, / кардиолог, инфекционист, / фтизиатр, пульмонолог»*. В поэме цитируются строки из его стихотворений, что позволяет создать очень лиричный портрет врача, защитившего докторскую диссертацию в 28 лет.

В галерее врачей заметное место занимает образ знаменитого гематолога Н. К. Горяева. Писатель подробно раскрывает его научную методику. Р. Маннан в качестве эпиграфа использует отзыв коллег, которые отмечают скрупулезность работы Н. К. Горяева, лично выполняющего анализы. Личность врача раскрывается через его окружение: дружбу с семьями Чебоксаровых, Тергуловых. Огромную роль в раскрытии характера этого героя играет музыка. В поэме описана игра Н. К. Горяева на виолончели.

Обращаясь к образу В. М. Бехтерева, поэт описывает его бюст из серого мрамора – дань памяти таланту психиатра. Р. Маннан акцентирует внимание на лекторском даре ученого, слушать лекции которого приходил даже А. М. Горький.

Глубоко человечным получился у Р. Маннана образ профессора А. А. Агафонова, который раскрывается не только через картины его профессиональной деятельности, а предстает обладателем прекрасного баритона, радующим окружающих своим проникновенным пением, тонким ценителем русской поэзии.

Р. Маннан прославляет *«патриарха педиатрии»* Е. М. Лепского как главного борца с рахи-

том. В поэме врач предстает создателем детской клиники, ученым, детским доктором, обеспечившим детям стройную походку и твердую поступь. В эпиграфе сконцентрирована информация о его врачебной деятельности, направленной на борьбу с патологиями детского организма.

В поэме воспевается деятельность физиолога А. Ф. Самойлова, прибывшего в Казань в 1920 г. Большую роль в характеристике этого образа играют картины природы: Р. Маннан показывает глубинную взаимосвязь процессов, протекающих в мире природы, с процессами внутри организма.

Имя врача Г. А. Клячкина в пространстве поэмы неразрывно связано с образом его больницы, в которой провел последний отрезок жизни великий поэт Г. Тукай. Символом научной деятельности Г. А. Клячкина выступают в произведении книги и рукописи. Это творческое начало предстает как объединяющая сила двух гениев: татарского народного поэта и известного врача.

Вспоминая добрыми словами врача-нейрохирурга Веронику Тушнову, Р. Маннан разворачивает свой вариант ее биографического мифа, где важное место отводится литературной составляющей. Читателю явлен портрет талантливого поэта, тонкого лирика и знатока человеческой души.

Л. И. Шулутко воплощает в себе черты врача-кудесника, поставившего на ноги сотни калек после Великой Отечественной войны. Р. Маннан находит новую грань в образе Казани. Это город пятидесяти военных госпиталей, развернувших свою работу в годы войны.

Финальная глава поэмы посвящена деятельности доктора Ш. С. Каратая, связанной с медициной катастроф. Масштабность его работы подчеркнута через хронотоп, который расширяется за счет включения в систему образов скорой, автотопов, вертолетов, самолета Ту-204.

В эпилоге Р. Маннан сравнивает ГИДУВ со Вселенной, полной славных имен замечательных врачей [Там же].

В 2019 г. М. Гилязов центральным героем своей пьесы *«Живы ли вы?»* сделал врача-травматолога Тамерлана. Он является представителем рода Исламовых, погрязших в пороках современного общества. Тамерлан протягивает руку помощи родственнику, оказавшемуся в критической ситуации: чтобы найти средства для его лечения от рака в Германии, продает свой «дом мечты». В пьесе отчетливо слышатся отголоски романа воспитания: герои проходят путь духовного развития. Драматург использует традиционные сюжетные архетипы спасения, противостояния, преображения, жертвенности. Тамерлан использует болезнь родственника во благо сплю-

чения разобщенной семьи. Благодаря этой критической ситуации, он преодолевает свой внутренний конфликт, избавляется от обид и гнева, встает на путь милосердия и прощения. Супруга травматолога по имени Фарида, размышляя о роли мужа в жизни районной больницы, так описывает его деятельность:

«Когда мы приехали в Заинск, Тамерлан был единственным травматологом на весь район. Дорог нормальных нет, народ сплошь садится за руль навеселе, нет порядка. Заинская дорога была дорогой смерти. Почти ежедневно на ней случались страшные аварии. Всех покалеченных везли к Тамерлану. Он денно-нощно делал операции, не зная усталости! Неделями не бывал дома! Возвращался на ненадолго, побелевший, осунувшийся, и вновь бежал на работу! Вы же ничего этого не видели!» [Гыйләжев. Исәнмесез!, с. 12].

В больнице Тамерлан показан как талантливый травматолог, готовый в критической ситуации нести ответственность за коллектив. В его чемоданчике хранятся дневники наблюдений за течением заболевания. В финале Тамерлан превращается во врача-самородка, создателя удивительной методики лечения онкологии оперативным методом.

В 2021 г. врач Равия Мухина написала пьесу «Белые цветы. Отражение», в которой нашли продолжение лучшие традиции производственной тематики. Равия Мухина посвятила свою пьесу светлой памяти профессора Раисы Шарафутдиновны Абдрахмановой и 55-летию выхода в свет романа А. Абсалямова «Белые цветы». Сюжет основан на воспоминаниях и дневниковых записях врача Асии Ильясовны. Она мечтала в детстве стать врачом, чтобы спасти жизнь отцу – фронтовику-инвалиду.

Сакрализация профессии врача достигается в пьесе благодаря включению эпизода, где описывается встреча студенток медучилища с писателем А. Абсалямовым – автором легендарного романа «Белые цветы». Во время читательской конференции юная Асия впервые узнает о своем кумире – враче медуниверситета Раисе Шарафутдиновне, послужившей прообразом Гульшагиды. Так в пьесе утверждается идеал жертвенного служения своей профессии. Равия Мухина расцвечивает свои воспоминания описанием самодельного спектакля по мотивам романа «Белых цветов», поставленных силами студентов медучилища. Огромное значение для характеристики героини играет эпизод спасения подруги, которой студентка Асия вовремя оказала медицинскую помощь. Со знанием дела в пьесе реконструированы будни врача. Интертекстуальная

связь с легендарным романом поддерживается за счет включения в ткань пьесы легендарной песни Гульшагиды. Р. Мухиной важно подчеркнуть преемственность во врачебной практике, поэтому Асия Ильясовна в пьесе есть продолжение Раисы Шарафутдиновны. Драматург прибегает к антитезе: Асия Ильясовна – Рустем Акаев. Ее жизненное кредо в пьесе сформулировано предельно четко: *«если надежда на сохранение здоровья пациента составит всего лишь один процент, мы должны этим воспользоваться! Даже если это будет один лишь процент!»* [Мухина].

Р. Мухина в своей пьесе-посвящении, как верно подметила литературовед М. Хабутдинова, следуя традициям советского производственного романа подробно освещает деятельность врача как профессионала в рамках общечеловеческих и общенациональных ценностей, дает популярное описание врачебной практики. В развитии сюжета прибегает к документализму, детализация отличается скрупулезностью. Будни врача изложены доступно. Врач дан в тесной связи с коллективом. Система образов организована по принципу антитезы «профессионал – непрофессионал». Драматург прибегает к кинематографическому сюжету [Хабутдинова, 2021]. Спектакль режиссера Р. Аюпова прозвучал одой современным врачам, трудящимся в «красной зоне». Произведение пронизывает ностальгия по советскому прошлому.

В татарской литературе преобладает образ врача, борющегося не только за здоровье человека, но и отвечающего за смысл его существования. Татарские писатели разрабатывают образы врачей в духе чеховских традиций: на них возложена обязанность врачевать не только тело, но и душу больного. Обращение к врачебной тематике позволяет писателям и поэтам поднять важные проблемы устройства человеческого общества, характера человеческих взаимоотношений и др. В произведениях образ врача возникает, как правило, в кризисных для героев ситуациях, что позволяет авторам размышлять о жизни и смерти, совести и безнравственности, правде и лжи. В галерее врачей преобладают герои – настоящие профессионалы своего дела, готовые нести ответственность за других в самом широком смысле слова. Чаще всего эта тема в татарской литературе преподносится в романтическом ключе. Писатели воспевают ежедневный подвиг людей в белых халатах.

Список литературы

Абсалямова А. Свет неугасимый // Татарский мир. 2005. № 5. С. 2

Баранова И. А. Литература и медицина: трансформация образа врача в литературе XIX века // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2010. № 2 (8). С. 186–194.

Гилязов А. М. Три аршина земли // А. М. Гилязов Повести: Три аршина земли; В пятницу, вечером. Казань: Магариф, 2008. С. 11–70.

Дорфман А. «Белые цветы»: как больничные стены помогли писателю создать бестселлер // Аргументы и факты. 2015. 15 января.

Гайнуллина Г. Р. Городская тематика в романе Г. Абсалимова «Белые цветы» // Филология и культура. Philology and Culture. 2 (36). 2014. С. 100–105.

Кутуй А. Н. Неотосланные письма. Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. С. 5–63.

Маннан Р. Азбука доктора. Казань: Раннур, 2001. 40 с.

Мустафин Р. Души огонь неугасимый // Р. Мустафин Литературные портреты. Казань: Тат. кн. изд-во, 1966. С. 3–34.

Ринат Архипов (Ринат Маннан) // Srpkzn.ru: Татарстанское отделение Союза российских писателей, 2009–2014. URL: <http://www.srpkzn.ru/I/?p=139> (дата обращения 12.09.2021).

Хабутдинова М. М. «Неотосланные письма» – вершина творчества Кутуя // А. Н. Кутуй Неотосланные письма. Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. С. 163–185.

Хабутдинова М. Драгоценный камень А. Гилязова // А. М. Гилязов Повести: Три аршина земли; В пятницу, вечером. Казань: Магариф, 2008. С. 233–258.

Хабутдинова М. Производственный роман на современной татарской сцене // Институт филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета, 2021. URL: https://vk.com/ifmk_kfu (дата обращения 12.09.2021).

Әпсәләмов Г. Ак чәчәкләр: Роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 510 б.

Гыйләжев А. М. Балта кем кулында? Казан: Татар. кит. нәшр., 2008. 320 б.

Гыйләжев М. Исәнмесез!: ике пәрдәле пьеса. 41 б. // Архив ТГАТ им. Г. Камала.

Мухина Р. Ак чәчәкләр кебек. Рукопись. 40 с. // Архив ТЮЗа им. Г. Кариева.

Хәбәтдинова М. М. Аяз Гыйләжевнең 1986–1991 еллар ижатына госуми күзәтү // А. Гыйләжев Сайланма әсәрләр 6 т. 5 т. Казан: Татар. китап нәшр., 2016. Б. 582–617.

Dorfman, A. (2015). “*Belye tsvety*”: *kak bol'nichnye steny pomogli pisateliu sozdat' bestseller* [“The White Flowers”: How Hospital Walls Helped Writer to Create a Bestseller]. *Argumenty i fakty*. 15 ianvaria. (In Tatar)

Әпсәләмов, Г. (1989). *Ak chächäklär: Roman* [The White Flowers: A Novel]. 510 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Gainullina, G. R. (2014). *Gorodskaya tematika v romane G. Absaliyama "Belye tsvety"* [Urban Themes in G. Absaliyama's Novel “The White Flowers”]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*. 2 (36), pp. 100–105. (In Russian)

Giliyazov, A. M. (2008). *Tri arshina zemli* [Three Arshins of Land]. A. M. Giliyazov Povesti: Tri arshina zemli; V piatnitsu, vecherom. Pp. 11–70. Kazan', Magarif. (In Russian)

Gyläjev, A. M. (2008). *Balta kem kulynda?* [Whose Hand Holds the Ax?]. 320 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Gyläjev, M. *Isänmesez!: ike pərdəle p'esa* [Hello !: A Two-Act Play]. 41 p. Arkhiv TGAT im. G. Kamala. (In Tatar)

Khabutdinova, M. (2008). *Dragotsennyi kamen' A. Giliyazova* [A. Gilyazov's Gem]. A. M. Giliyazov Povesti: Tri arshina zemli; V piatnitsu, vecherom. Pp. 233–258. Kazan', Magarif. (In Russian)

Khabutdinova, M. M. (2013). “*Neotoslannye pis'ma*” – *vershina tvorchestva Kutuia* [“The Unsent Letters” as the Pinnacle of Kutuya's Work]. A. N. Kutui. *Neotoslannye pis'ma*. Pp. 163–185. Kazan', Tatar. kn. izd-vo. (In Russian)

Khabutdinova, M. (2021). *Proizvodstvennyi roman na sovremennoi tatarskoi stsene* [A Production Novel on the Modern Tatar Stage]. Institut filologii i mezhkul'turnoi kommunikatsii Kazanskogo federal'nogo universiteta. URL: https://vk.com/ifmk_kfu (accessed: 12.09.2021). (In Russian)

Khäbetdinova, M. M. (2016). *Aiaz Gyläjevneñ 1986–1991 ellar ižatyna gosumi kyzätü* [A Review of Ayaz Gilyazov's Work from 1986 to 1991]. A. Gyläjev *Sailanma әсәрләр 6 т. 5 т.*, pp. 582–617. Kazan, Tatar. kitap nәshr. (In Russian)

Kutui, A. N. (2013). *Neotoslannye pis'ma* [The Unsent Letters]. Pp. 5–63. Kazan', Tatar. kn. izd-vo. (In Russian)

Mannan, R. (2001). *Azbuka doktora* [The Doctor's ABC]. 40 p. Kazan', Rannur. (In Russian)

Mukhina, R. *Ak chächäklär kebek* [Like White Flowers]. *Rukopis'*. 40 p. Arkhiv TIUza im. G. Karieva. (In Tatar)

Mustafin, R. (1966). *Dushi ogon' neugasimyi* [The Soul's Unquenchable Fire]. R. Mustafin *Literaturnye portrety*. Pp. 3–34. Kazan', Tat. kn. izd-vo. (In Russian)

Rinat Arkhipov (Rinat Mannan) (2009–2014) [Rinat Arkhipov]. Srpkzn.ru: Tatarstanskoe otdelenie Soiuza rossiiskikh pisatelei. URL: <http://www.srpkzn.ru/I/?p=139> (accessed: 12.09.2021). (In Russian)

References

Absaliyama, A. (2005). *Svet neugasimyi* [The Unquenchable Light]. *Tatarskii mir*. No. 5, p. 2. (In Russian)

Baranova, I. A. (2010). *Literatura i meditsina: transformatsiia obraza vracha v literature XIX veka* [Literature and Medicine: Transformation of the Image of a Doctor in the Literature of the 19th Century]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii*. No. 2 (8), pp. 186–194. (In Russian)

The article was submitted on 15.09.2021

Поступила в редакцию 15.09.2021

Аксой Гульуса Габдрашитовна,
кандидат философских наук,
преподаватель,
Бартынский университет,
Турция, Бартин,
Факультет Агаджи, 54.
gaksoy@bartin.edu.tr
ORCID 0000-0003-3827-9054

Aksoy Gülüse,
Ph.D. in Philosophy,
Senior Lecturer,
Bartın University,
54 Faculty of Agadji,
Bartın, Turkey.
gaksoy@bartin.edu.tr
ORCID 0000-0003-3827-9054